
ПРЕДЧЕРНЯХОВСКИЙ ГОРИЗОНТ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕРНИЦА I

Сергей Курчатov

Ключевые слова: горн, памятники типа Этулия, Бельцкая степь, Днестровско-Прутское междуречье, III в. н.э.

Поселенческие древности, хронологически предшествовавшие сложению в северной части Днестровско-Прутского междуречья культуры Синтана-де-Муреш – Черняхов, до настоящего времени целенаправленно практически не исследовались. Соответствующие им памятники типа Алчедар-Этулия Бельцкой степи и сопредельных территорий, достаточно широко представленные на многочисленных поселениях региона, нашли слабое отражение в научной литературе (Курчатov 1989; Фокеев 1998; Дзиговский и др. 2003). Их исследование началось лишь в 1984 г. с раскопок могильника у с. Алчедар (Курчатov 1989). Позднее исследование этого памятника продолжили Т.А. Щербакова и М.Т. Кашуба (Щербакова 1988; Щербакова, Кашуба 1990а; Щербакова, Кашуба 1990б). Поселения настоящего культурно-исторического горизонта известны преимущественно по поверхностным сборам. В результате сложилось несколько одностороннее представление о характере развития памятников типа Алчедар-Этулия в регионе. Характерная для них керамика в небольшом количестве встречалась, вне каких либо комплексов, в культурном слое при исследовании более ранних слоев на городищах Рудь I-Ла Шанцурь (Rudi I-La Șanțuri), Тэтэрэука-Ноуэ V-Пискул-Гол (Tătărauca Nouă V-Piscul Gol) (Sava et al. 1995, 298, fig. 19,3; 21) и Хлинженъ II (Гольцева, Кашуба 1995, 46, табл. XCIX/4). При аналогичных обстоятельствах Т.Д. Тодоровой, исследовавшей поздне трипольский горизонт многослойного поселения Черница I, был открыт производственный комплекс интересующего нас времени (Тодорова 1990). Если домостроительство и погребальный обряд населения, оставившего памятники типа Этулия, благодаря исследованиям в южной

зоне региона в общих чертах нам известны (Гудкова 1999, 271-279), то следы производственной деятельности на поселениях до настоящего времени не встречались. В результате сложилось представление о развитии на этулийских памятниках лишь домашних промыслов (Гудкова 1999, 298). В связи с этим настоящий комплекс представляет несомненный интерес.

Многослойное поселение Черница I находится в верховьях небольшой долины, известной среди местного населения как Балка-Маре (Balca Mare), у истоков р. Шерна, на расстоянии 2,5 км к западу от северной окраины с. Черница Флорештского района (рис. 1; 1/2). Поселение, судя по всему, впервые было обследовано в 1971 г. В.И. Маркевичем (Маркевич 1973, 111; Свод 1987, 823), отметившим, однако, в обоих сообщениях только энеолитический горизонт. Между тем в 1989 г., при ревизии сельскохозяйственных участков, попадавших в зону посадки многолетних насаждений, в северной части долины, на мысу, образованном двумя небольшими балками, выходящими в долину р. Шерна с севера, было открыто крупное поселение культуры Синтана-де-Муреш – Черняхов. Южнее черняховские материалы частично перекрывали остатки поздне трипольского селища, вытянутого двумя шлейфами на обоих пологих склонах долины. Сложно сказать, какое отношение настоящее поселение имеет к открытому В.И. Маркевичем памятнику. Крайне условная локализация не позволяет соотнести его с тем либо иным памятником непосредственно на местности. Не исключено, что северная окраина поселения осталась неизвестна автору, осмотревшему его южную периферию.

При визуальном осмотре памятника в его северо-западной части, на небольшом мысу, образованном пологим правым берегом Балка-

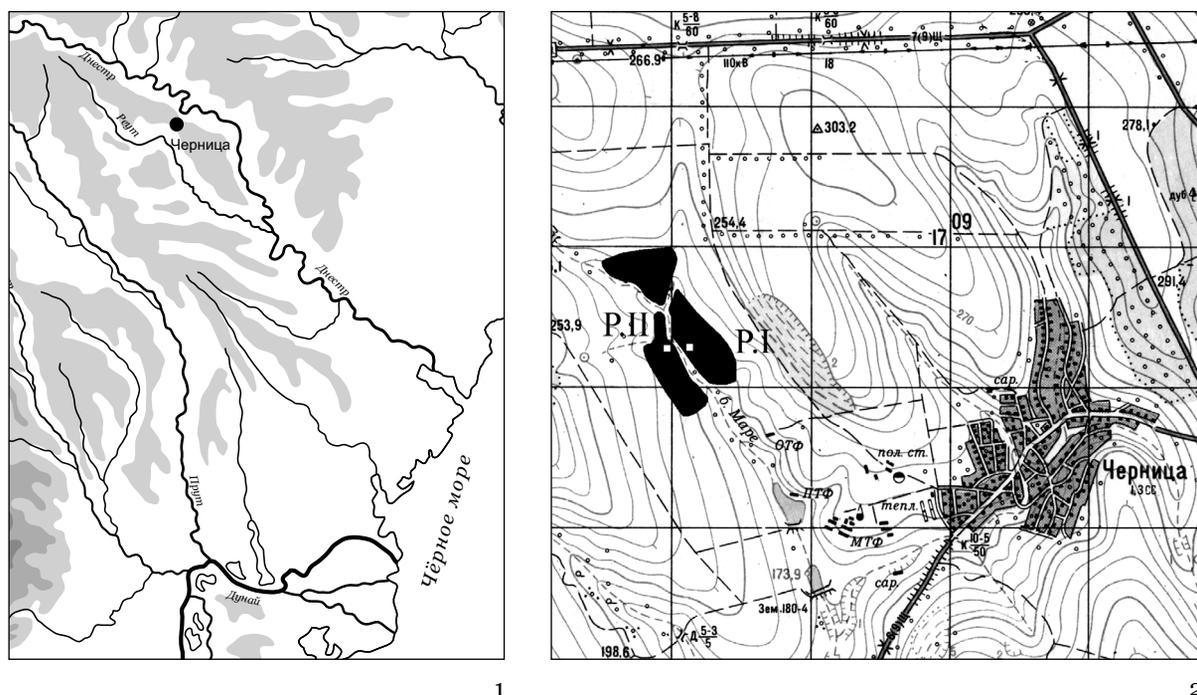

Рис. 1. 1 - Местоположение поселения Черница I в Днестровско-Прутском междуречье; 2 - ситуационный план расположения поселения у с. Черница.

Маре и выходящей в нее с запада сухой долиной на современной поверхности, к северу от поселения, на расстоянии 15-25 м друг от друга были отмечены от 7 до 10 скопления мелкой обожженной обмазки оранжевого цвета. Для выяснения их возникновения на месте концентрации одного большого пятна, вытянутого, в соответствии со склоном, с северо-запада на юго-восток, размерами 6×4 м, был разбит раскоп II. После снятия чернозема в его средней части, в предматериковом слое, удалось локализовать скопления обмазки округлой формы из комковатой глины с примесью органики, размерами 0,7×0,7 м, происходившей от разрушенной вспашкой верхней части сооружения. Ниже него относительно плотный завал крупных кусков обмазки от рухнувшего свода, размерами 0,25×0,1 - 0,3×0,25 и толщиной до 0,07 м, с хорошо прослеживаемыми отпечатками деревянной конструкции, состоявшей из плах и жердей диаметром 4-7 см, практически закупоривал углубленную в материковую глину часть сооружения, представлявшего собой круглую в плане яму диаметром 1,5-1,57 м с линзовидным дном. Плавнo сужавшиеся ко дну стенки в придонной части незначительно расширялись под острым углом, образуя грибовидной формы

сегмент. Заполнение нижней части ямы состояло из слоя пережженной земли черного цвета, насыщенного большим количеством древесного угля с включениями плитчатых песчаных камней и крупных фрагментов керамики, характерной для памятников типа Алчедар-Этулия. Отмеченная глубина сооружения 0,85 м, от современной поверхности 1,4 м (рис. 2/1).

Функциональное назначение настоящего комплекса не совсем понятно. Прямых аналогий ему мне не известно. Отнесение его автором раскопок к категории одноразовых металлургических горнов представляется неубедительным. Глубина сооружения, отсутствие сопел или продухов и, следует особо отметить, отходов металлургического производства свидетельствуют о его использовании в иных, в настоящее время трудноуловимых целях. Нахождение сооружения за пределами поселения, конструкция и наличие купольного свода не дают также оснований для его отнесения к группе обычных хозяйственных ям. Не исключено, что настоящий горн мог использоваться для обжига сосудов. Основанием для такого вывода могут служить конструктивно близкие «горны» более мелких размеров, известные на поселениях позднестаробуковинской и

киевской культур. Устоявшегося мнения об их функциональном назначении нет (Терпиловский 2004, рис. 35, 36; Памятники 2007, 90). Наличие к северу от раскопанного сооружения многочисленных развалов обмазки, судя по всему, от аналогичных комплексов, могут свидетельствовать о вероятности существования на поселении производственного центра, служившего для изготовления некой продукции не только для внутреннего пользования, но, не исключено, и на вывоз.

Этулийский горизонт представлен на исследованной части поселения исключительно находками фрагментированной керамики. Все собранные черепки принадлежат лепным горшкам. Фрагменты вторично обожжены, преимущественно светло-оранжевого цвета. Изготавливались сосуды из хорошо отмученного теста с примесью шамота.

Всего на территории раскопа II в переотложенном состоянии удалось собрать 47 фрагментов сосудов, характерных для памятников типа Этулия. Аналогичная керамика встречалась также в слое на раскопе I, расположенном на противоположном склоне балки, где было собрано 43 мелких обломка лепных сосудов, из которых выделяется только один фрагмент венчика горшка с коротким цилиндрическим горлом. Венчик прямой. Край с внешней стороны выделен небольшим утолщением в виде закраины и горизонтально срезан (рис. 2/2). По классификации А.В. Гудковой, сосуды с аналогичными венчиками относятся ко 2 виду горшков вытянутых пропорций с высокими цилиндрическими венчиками. Подобные сосуды не получили широкого распространения на этулийских поселениях Бужакской степи и лишь периодически встречаются на отдельных памятниках. Единичные горшки сходной формы известны на позднезарубинецких памятниках Среднего Поднепровья, Южного Буга и Верхнего Поднепровья. По наблюдениям ряда исследователей, не исключено, что настоящая форма имеет прямые истоки в пшеворской культуре (Максимов 1972, 126; Гудкова 1999, 282-283).

В северной зоне Днестровско-Прутского междуречья и сопредельных территориях аналогичные сосуды известны на городище Тэтэрэука-Ноуэ V-Пискул-Гол (Sava et al. 1995, 298, fig. 21/1) и из поверхностных сборов на посе-

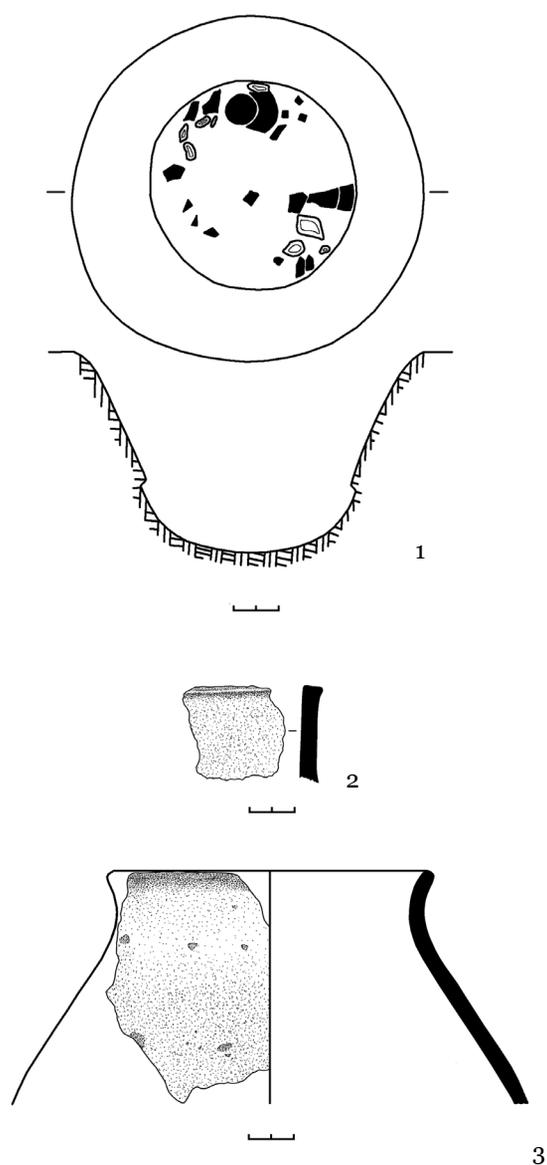

Рис. 2. 1 - План и профиль горна; 2, 3 - фрагменты венчиков лепных сосудов из культурного слоя раскопа I, II.

лении Александровка I в Тилигуло-Днестровском междуречье (Дзиговский и др. 2003, рис. 123/2).

Остальные определяемые фрагменты сосудов происходят из культурного слоя раскопа II и со дна производственного комплекса. Вне пределов сооружения найден крупный фрагмент верхней части горшка с низким отогнутым венчиком с закругленным краем, плавно переходящим в покатые плечики. Высота сохранившейся части сосуда 9,7 см, диаметр венчика 14 см (рис. 2/3). В заполнении и на

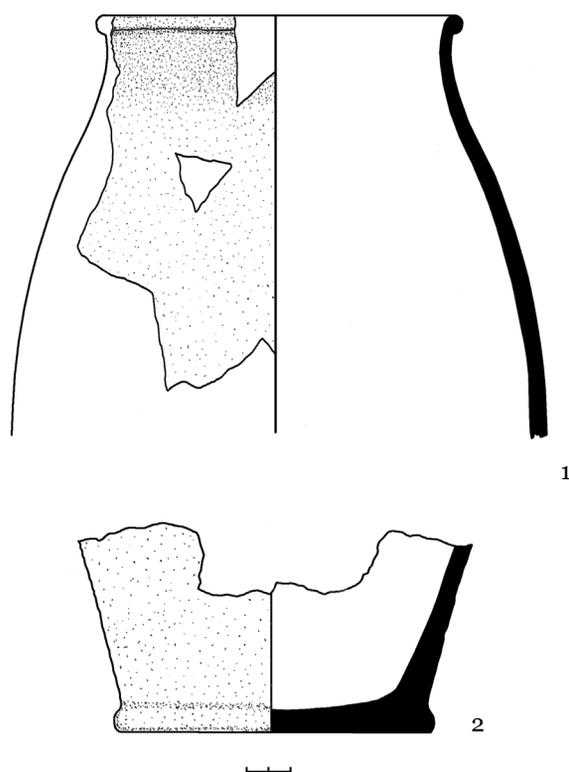

Рис. 3. Фрагменты лепного сосуда из заполнения горна.

дне горна были собраны фрагменты, судя по всему, от одного крупного горшка вытянутых пропорций. Слабо отогнутый короткий венчик округлой формы плавно переходит в средних размеров горло. Плечики покатые. Высота сохранившейся части сосуда 18 см, диаметр венчика 16 см (рис. 3/1). Здесь же находилось конусовидной формы дно горшка на плитчатом поддоне с рельефно выделенной закраиной. Высота сохранившейся части 9,5 см, диаметр 15 см (рис. 3/2). Реконструируемая высота сосуда составляла от 30 до 35 см.

Согласно классификации А.В. Гудковой оба сосуда относятся к 3 виду этулийских горшков. Если формы, аналогичные экземпляру из культурного слоя, широко представлены практически на всех памятниках культурного горизонта Алчедар-Этулия, то сосуды со сформованными венчиками менее распространены. Морфологически близкие горшку из горна формы в северной зоне региона мы находим лишь на могильнике Алчедар (Щербакова, Кашуба 1990а, табл. 40/2) и на поселении Александровка I в Тилигуло-Днестров-

ском междуречье (Дзиговский и др. 2003, рис. 123/4). Аналогичные сосуды получили широкое распространение на памятниках позднезарубинецкой культуры Полесья, Среднего Днепра и раннекиевских поселениях Поднепровья. Изредка они встречаются и в ареале пшеворской культуры (Баран 1981, 171; Гудкова 1999, 285).

Как видим, керамический комплекс предчерняховского горизонта поселения Черница I демонстрирует синкретический облик культурного горизонта типа Алчедар-Этулия, характерный для всего ареала рассматриваемых памятников. Проблема этнокультурного отождествления его носителей не входит в задачи настоящей публикации. Следует, однако, заметить, что набор керамических форм на различных памятниках северной зоны Днестровско-Прутского междуречья несколько различается. Если на алчедарском могильнике отмечено значительное количество мисок зарубинецкого облика с прямым либо загнутым внутрь венчиком, то на других памятниках региона они либо отсутствуют вовсе, либо единичны. Отмечаются также различия в погребальном обряде ранней фазы развития могильника (Курчатов 1989), находящего близкие аналогии в материалах могильников киевской и латенских культур Висло-Одерского бассейна, с обрядом, практиковавшимся на его позднем этапе развития (Щербакова, Кашуба 1990а) и на могильнике Этулия XII (Фокеев 1998, 9). Последнее, судя по всему, свидетельствует о еще недостаточной консолидации полиэтничного этулийского общества, объединявшего культурные традиции пшеворской, позднезарубинецкой и киевской культур на раннем этапе проникновения их носителей в Северо-Западное Причерноморье.

Относительно времени сооружения горна следует отметить, что отсутствие в заполнении производственного комплекса гончарной керамики черняховского облика косвенно свидетельствует о его более раннем сооружении, предположительно в первой половине III в.

Библиография

- Баран 1981:** В.Д. Баран, Черняхівська культура. За матеріалами Верхнього Дністра і Західного Бугу (Київ 1981).
- Гольцева, Кашуба 1995:** Н.В. Гольцева, М.Т. Кашуба, Глинжень II. Многослойный памятник Среднего Поднепровья (материалы раскопок 1978-79 гг. и 1989-90 гг.) (Тирасполь 1995).
- Гудкова 1999:** А.В. Гудкова, I-IV вв. в Северо-Западном Причерноморье (Культура оседлого населения). *Stratum plus* 4, 1999, 235-404.
- Дзиговский и др. 2003:** О.М. Дзиговский, Т.Л. Самойлова, С.П. Смольянинова, В.П. Ванчугов, Археологичні пам'ятки Тилігуло-Дністровського межиріччя (Одеса 2003).
- Тодорова 1990:** Т.Д. Тодорова, Отчет о полевых исследованиях Флорештской новостроечной экспедиции в 1989 г. (Кишинев 1990). Архив НМИМ, инв. №305.
- Курчатова 1989:** С.И. Курчатова, Могильник II-III вв. н.э. у с. Алчедар. АИМ в 1984 г. (Кишинев 1989), 163-179.
- Максимов 1972:** Е.В. Максимов, Среднее Поднепровье на рубеже нашей эры (Киев 1972).
- Маркевич 1973:** В.И. Маркевич, Памятники эпох неолита и энеолита. АКМ, вып. 2 (Кишинев 1973).
- Памятники 2007:** Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III - начало V в. н.э.). Раннеславянский мир, вып. 10. Отв. ред. А.М. Обломский (Москва 2007).
- Свод 1987:** Свод памятников истории и культуры Молдавской ССР. Северная зона. Макет. Отв. ред. Н.А. Демченко (Кишинев 1987).
- Терпиловский 2004:** Р.В. Терпиловский, Славяне Поднепровья в первой половине I тысячелетия н. э. *Monumenta studia Gothica III* (Lublin 2004).
- Фокеев 1998:** М.М. Фокеев, Населення Буджацького степу у I ст. до н.е. – IV ст. н.е. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук (Одеса 1998).
- Щербакова 1988:** Т.А. Щербакова, Отчет о полевых исследованиях Алчедарской новостроечной археологической экспедиции у с. Алчедар, Черненковского р-на в 1987 г. (Кишинев 1988). Архив НМИМ, инв. №355.
- Щербакова, Кашуба 1990а:** Т.А. Щербакова, М.Т. Кашуба, Отчет о полевых исследованиях Алчедарской новостроечной археологической экспедиции на многослойном памятнике „Алчедар” у с. Алчедар, Шолданештского р-на МССР 1988-1989 гг. (Кишинев 1990). Архив НМИМ, инв. № 370.
- Щербакова, Кашуба 1990б:** Т.А. Щербакова, М.Т. Кашуба, Два новых культурно-хронологических горизонта на посаде древнерусского городища Алчедар (МССР). В сб.: Проблемы истории и археологии Нижнего Поднепровья. Часть II. Археология. Тезисы докладов (Белгород-Днестровский 1990), 117-119.
- Sava et al. 1995:** E. Sava, I. Manzura, M. Teaciu, S. Kurciatov, V. Bubulici, R. Rabinovici, V. Guchin, R. Alaiba, M. Bădău-Wittenberger, *Investigațiile istorico-arheologice efectuate în microzona istorico-naturală Rudi-Tătărușca Nouă-Arionești (r-nul Dondușeni, Republica Moldova)*. In: *Cercetări arheologice în aria nord-tracă*, vol. I (București 1995), 281-357.

Orizontul precerniahovean din așezarea cu mai multe niveluri de locuire Cernița I

Cuvinte-cheie: cuptor, monumente de tip Etulia, Câmpia Bălților, interfluviul Nistru-Prut, sec. III p. Chr.

Rezumat: În așezările de tip Etulia vestigiile ce denotă activitatea meșteșugărească sunt puțin cunoscute. Cercetările efectuate în situl cu mai multe niveluri de locuire Cernița I, din partea de nord a spațiului pruto-nistrean, au scos la iveală un cuptor, care, probabil a fost utilizat pentru arderea ceramicii. Prezentarea și descrierea acestei descoperiri constituie subiectul de bază a articolului de față.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. 1 - Amplasarea așezării Cernița I în spațiul pruto-nistrean; 2 - amplasarea așezării pe planul topografic al zonei satului Cernița.

Fig. 2. 1 - Planul și profilul cuptorului; 2, 3 - fragmente de buze de la vase modelate cu mâna provenite din secțiunile I și II.

Fig. 3. Fragmente ale unui vas modelat cu mâna, descoperit printre ruinele cuptorului.

Pre-Chernyakhov horizon of the multilayer settlement of Chernitsa I

Keywords: kiln, Etulia type monuments, Balți Steppe, Dniester-Prut interfluves area, 3rd century AD.

Abstract: Traces of craft activities are poorly represented in the cultural horizon of the Etulia type settlements. This paper introduces into scientific use a kiln possibly used for firing pottery, which was discovered in the multilayer settlement of Chernitsa I in the northern zone of the Dniester-Prut interfluves area.

List of illustrations:

Fig. 1. 1 - Location of the Chernitsa I settlement in the area between the Dniester and the Prut; 2 - plan of the settlement.

Fig. 2. 1 - Plan and profile of the kiln; 2, 3 - fragments of lips of hand-shaped vessels from the cultural layer of the excavation I, II.

Fig. 3. 1, 2 - Fragments of hand-shaped vessels from the filling of the kiln.

03.04.2017

Сергей Курчатov, Институт культурного наследия, Академия наук Республики Молдова, бул. Штефана чел Маре 1, МД-2001, Кишинэу, Республика Молдова, e-mail: serg-kurchatov@mail.ru